

Однако западные хронисты датируют взятие Бари арабами не 868 г., как вытекает из «Жития Василия», но 841 г. Противоречие это объясняется тем, что в сочинениях Константина произошло слияние рассказов о двух различных походах арабов на Дубровник, оба эти похода отмечены в «Кэмбриджской хронике»: первый относится к 840 г., второй — к 867—868 гг.⁵⁷

В других случаях автор «Жития Василия» не соблюдает хронологической последовательности событий. Так, он рассказывает о походе Насара и Прокопия в Италию (ThC, p. 302—308) и лишь затем переходит к описанию осады и взятия арабами Сиракуз (ThC, p. 309 sq.). На самом же деле последовательность была обратной: Сиракузы пали 21 мая 878 г., тогда как экспедиция Насара и Прокопия относится к 879—880 гг.⁵⁸

Далее, Константин, рассказав о первом походе ромеев против павликиан (весна 868 г.), отмечает, что после недолгой осады Тефрики Василий двинулся против Самосаты и Мелитины (ThC, p. 267 sq.). Однако арабские хронисты ничего не знают об этом походе, но сообщают зато о взятии ромеями Самосаты и об осаде Мелитины под 873 г. Этот поход ромеев в Сирию произошел уже после окончательного разгрома Тефрики в 871—872 гг.⁵⁹

Константин откровенно признает, что его рассказ о войнах излагает события не в той последовательности, в какой они происходили, точное время каждого события ему было неизвестно, поэтому изложение он вел не в хронологическом порядке (ThC, p. 313.17—20). В другом месте он подробно объясняет причину этого: «Если о столь великих событиях мы рассказали коротко, просто, так сказать, бегло, не следует этому удивляться, ни порицать [нас] за это. Ведь, с одной стороны, рассказ как бы подражает быстроте этих событий и поэтому он так прост и бегл. . . С другой стороны, из-за того, что с тех пор прошло много времени и детали событий (τὰ καθ' ἑκάστη τῶν ἐργῶν) как бы помрачились из-за молчания промежуточного времени (διὰ τῆς μεταξὺ σιγῆς), мы не можем ни знать, ни рассказать ни о характере боевого строя, ни об атаках, ни о развертывании и свертывании фаланг, ни о своевременности применения военных хитростей. Невозможно остановиться и на частностях, за счет которых [обычно] разрастается рассказ» (ThC, p. 279.14—280.2).

В этом замечании обращает на себя внимание утверждение Константина о том, что он не пользовался письменными источниками, что детали событий и их последовательность к его времени были забыты «из-за молчания промежуточного времени». Это обстоятельство и привело к тому, что мы уже могли наблюдать: хотя основные эпизоды истории Василия I не выдуманы Константином, все же последовательность событий произвольна, а из-за пороков устной традиции отдельные факты могли раздваиваться или, наоборот, два факта могли слиться в один.

жил его в сокращенном виде в книге «О фемах»; затем в «Житии Василия» придал рассказу литературную форму; версия книги «Об управлении империей» наиболее близка оригиналу (ibid., p. 550 f.).

⁵⁷ А. А. Васильев. Византия и арабы. . . , т. I. Приложение, стр. 82 сл. См. А. А. Васильев. Византия и арабы. . . , т. II, стр. 13; J. G a y. L'Italie méridionale et l'Empire byzantin. Paris., 1904, p. 92. Ж. Гэй пытается объяснить рассказ Константина тем, что пираты, напавшие на Дубровник в 867 г., опирались на поддержку в Бари. Имена арабских полководцев, приведенные Константином, относятся к разным походам: султан Муфарег ибн-Салем начал действовать во время второго похода, тогда как Кальфун и Саба действовали в 840—841 гг. (А. А. Васильев. Византия и арабы. . . , т. II, стр. 13, прим. 3; J. V. V i g u y. Op. cit., p. 547, п. 3).

⁵⁸ А. А. Васильев. Византия и арабы. . . , т. II, стр. 65 сл., 75 сл.

⁵⁹ Там же, стр. 38 сл. и особенно стр. 42 сл.